

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ЯПОНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жамбурбаева Сабина,

Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова
(г. Караганда, Казахстан)

Статья посвящена стремительно прогрессирующему гражданскому обороту, которому необходима разработка новых подходов, соответствующих уровню и тенденциям модернизируемого общества, в связи с чем опыт других стран в процессе совершенствования института представительства выступает продуктивным наглядным примером.

В настоящее время в сравнительном правоведении никого не удивит описание различий между англо-американским и континентальным подходом при анализе какого-либо частноправового института. Однако это не исключает наличия особенностей в правовом регулировании какой-либо сферы отношений в национальном праве конкретных государств, объединенных под одной правовой семьей (системой права). Право представительства в этом смысле не является исключением.

Представительство в понимании зарубежного права толкуется схожим определением, что и в Республике Казахстан, в виде правовых отношений, когда поверенный производит правовые действия от имени другого лица (которое представляют) и в его интересах. Тем не менее при, казалось бы, большом сходстве между системами Японии и Казахстана, учитывая их нахождение в одной правовой семье, существует ряд отличий.

Рассматривая отличия между институтами представительства в Японии и Казахстане, следует обратить внимание на статью 102 Гражданского кодекса, где японским законодателем регламентируется дееспособность представителя. Так, представитель осуществляет действия лично, однако правовые последствия этих действий наступают для представляемого, и даже при допущении ошибки таковая не наносит ущерба [1, с. 75]. Понятно, что назначение недееспособного представителем невыгодно представляемому, тем не менее вопрос выбора представителя является личным делом представляемого.

Республика Казахстан осуществляет реформы, которые направлены на минимизацию «случайных людей» с последующим их устранением среди субъектов, которые являются участниками гражданского оборота, выступая представителями.

С момента вступления в силу Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», опубликованного 11 июля 2018 года, тот, кто име-

ет высшее юридическое образование, может представлять интересы гражданина в суде. Важно, что такая помощь часто оказывается недостаточно качественно, в результате чего граждане не получают квалифицированные юридические услуги, а также претерпевают убытки. С целью устранения этого аспекта установлено, что лица, представляющие клиентов в суде, должны находиться в палатах юридических консультантов. Их обязательное членство предполагает установление стандартов качества юридической помощи и профессионального поведения юристов, привлечение недобросовестных юристов к ответственности вплоть до исключения из палаты.

Предполагается, что дальнейшее членство юридических консультантов в палатах обеспечит доступ к профессии представителя в суде только достойных профессионалов, устраняя «случайных людей». Тем не менее невозможно не признать, что наличие множественности палат, возможности их самостоятельного регулирования требований к членам, определение собственных стандартов и критериев качества оказания юридической помощи, а также правил обжалования потребителями поведения юридического консультанта представляется недостаточно урегулированным положением, не способствующим оказанию квалифицированной юридической помощи. Это обосновывается тем, что в некоторых палатах требования могут быть несколько мягче, нежели чем в других, а также необходимость набрать нужное количество юридических консультантов для должного функционирования также может негативно сказаться на процессе отбора регистрируемых. В связи с этим законодателю необходимо ограничить количество палат и установить единые требования для их деятельности, что не единожды обсуждалось.

Положением, вводящим в заблуждение, является п. 4 ст. 1 вышеупомянутого Закона, где к участникам юридической помощи законодатель добавляет и «иных лиц, которые задействованы в предоставлении юридической помощи» [2]. В данном случае не исключается предоставление юридической помощи тем лицам, которые не имеют правовых знаний и не обладают должной квалификацией, что впоследствии противоречит первоначальной идее реформирования института представительства. Таким образом, значительно снижаются профилактические меры, которые изначально были направлены на предотвращение нарушений конституционного права каждого человека на получение профессиональной юридической помощи.

Передоверие также представляет немаловажный интерес. В соответствии со статьей 105 Гражданского кодекса Японии при представительстве по доверенности представитель несет ответственность за свою небрежность при передоверии, а также осуществляет контроль за лицом, кому передоврено представительство. Также представитель несет ответственность за несообщение представляемому о том, что лицо, которое указано

представляемым для осуществления представительских функций в порядке передоверия, не обладает соответствующей квалификацией или не заслуживает доверия, в случае если сам представитель знал об этом. В Японии различна также и ответственность представителей за ошибки тех лиц, кому передоверено представительство [1, с. 93].

В соответствии с трактовкой нашего законодателя после передоверия представителю нет необходимости осуществлять контроль за действиями поверенного, следовательно, ответственность для него наступить не может, если он надлежащим образом оповестил о передоверии. Кроме того, в пункте 4 статьи 169 Гражданского кодекса Республики Казахстан имеется оговорка о необходимых сведениях, касательно передоверенного лица, которая достаточно размыта [3].

Институт представительства в рамках гражданского права в Японии несущественно отличается от аналогичного института в праве Казахстана, однако некоторые аспекты законодательства другой страны могут позитивно сказаться на внедрении таковых в нашу систему. Несмотря на различия, цель представительства единая – оказание квалифицированной помощи сторонам в коммерческой деятельности и в рамках судебного процесса, защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Таким образом, обращение к сравнительному методу выявило неодинаковые подходы в праве государств, находящиеся в одной правовой системе, к использованию услуг представителей.

Список источников

1. Коммерческое право зарубежных стран: учебное пособие для студ. высш. учеб. зав. / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло. – Издат. прогр. «300 лучших учеб. для высш. шк. в честь 300-летия СПб». – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 288 с.
2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изм. по состоянию на 06.05.2020 г.).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по состоянию на 03.07.2020 г.).